

DOI: 10.17689/psy-2018.1.1

УДК 159.9.07

Представления студентов о совести, их ценностные ориентации и психологическое здоровье¹

© 2018 Мустафина Лилия Шаукатовна,

*кандидат психологических наук, старший научный сотрудник лаборатории психологии личности Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института психологии Российской академии наук (г. Москва)

leila.mus@gmail.com

Аннотация: В статье описываются результаты эмпирического исследования взаимосвязи представлений молодежи о совести с их ценностными ориентациями и с показателями психопатологической симптоматики. Предполагается, что содержание и установка социальных представлений молодежи о совести будут различаться в зависимости от предпочитаемого типа терминальных и инструментальных ценностей, и от уровня выраженности психопатологической симптоматики. Результаты показали, что респонденты, выбирающие конкретные ценности (интересная работа, материально обеспеченная жизнь, развлечения и т.п.) статистически чаще разделяют цинично-прагматичное отношение к совести, чем респонденты, у которых в структуре ценностей в той или иной мере присутствуют абстрактные ценности (жизненная мудрость, творчество, счастье других и т.п.). Выявилось, что чем сильнее выражена психопатологическая симптоматика у респондента, тем в большей степени он нивелирует значение совести (совесть не нужна; совесть – это бред, от которого нужно отвыкать; совесть мешает

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 14-18-03271)

жить; человек с совестью – слабый и боязливый и т.п.). Таким образом, результаты показывают хорошую работу адаптационной функции представлений о совести у молодежи, стремящейся к личному социальному успеху в современной ситуации общественного устройства.

Ключевые слова: совесть, ценностные ориентации, социальные представления, ядро и периферия, установка и содержание социальных представлений, терминальные ценности, инструментальные ценности, психологическое здоровье, психопатологическая симптоматика, молодежь.

The representations of students about conscience, their value orientations and psychological health

© 2018 Mustafina Lilia Shaukatovna*

*Candidate of Psychological Sciences, Researcher of the Personality Psychology Laboratory of the Federal State Budgetary Institute of Science of the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences,
(Moscow, Russia) leila.mus@gmail.com

Annotation: The article describes the results of an empirical study of the interrelationship of young people's beliefs about conscience with their value orientations and with indicators of psychopathological symptoms. It is assumed that the content and setting of social representations of young people about conscience will differ depending on the preferred type of terminal and instrumental values, and on the level of severity of psychopathological symptoms. The results showed that respondents who choose specific values (interesting work, financially secure life, entertainment, etc.) statistically more often share a cynically pragmatic attitude toward conscience than respondents who have abstract values to some extent in the value structure (life wisdom, creativity, happiness of others, etc.). It was found that the more pronounced the psychopathological symptomatology of the respondent, the more he leveled the value of conscience (conscience is not needed, conscience is a

delirium, which must be weaned, conscience prevents living, a man with a conscience - weak and timid, etc.). Thus, the results show a good work of the adaptive function of the notions of conscience among young people, striving for personal social success in the current situation of the social order.

Keywords: conscience, value orientations, social representations, core and periphery, setting and content of social representations, terminal values, instrumental values, psychological health, psychopathological symptomatology, young people.

Мировой кризис усиливает в обществе морально-нравственные проблемы, которые взаимосвязаны с вопросами нравственной регуляции поведения, и, в частности, с феноменом совести. В первую очередь, подвергаются риску молодые люди, которые наиболее чувствительны к переменам в общественном устройстве и чья система ценностей еще недостаточно стабильна [11; 12; 15; 29 и др.]. В психологии изучение совести сопряжено с объективными трудностями. Определить «совесть» существующими в науке методами представляется крайне сложным, т.к. высока вероятность социальной желательности ответов респондентов, и работы защитных механизмов психики. Теория социальных представлений в такой ситуации является, видимо, самым продуктивным решением [16; 30; 31; 9]. Представления о нравственных феноменах как базисные убеждения наряду с ценностными ориентациями включены в картину мира каждого индивида, в его мировосприятие [20]. В несходных социальных условиях формируются различные интересы, установки, ценности, а один и тот же феномен может приобретать разное значение в зависимости от типа общества или социальной среды [12].

Еще в начале 90-х годов XX века Т.А. Флоренская в своей книге описывает опыт практической психологической работы с подростками. Автор отмечает, что молодые люди очень редко обращаются с вопросами духовного и мировоззренческого характера. Подростки озабочены вопросами

взаимоотношений со сверстниками, родителями, вопросами профессиональной ориентации и т.п. В разговоре по любой из этих тем раскрывается особая значимость для молодых людей нравственных и мировоззренческих проблем, которые в повседневной жизни современного подростка не являются «модными» и отступают на второстепенный план. Наиболее показательны в этом отношении обращения суицидального характера, где собеседники жалуются на пустоту и бессмысленность жизни, замечают, что “так жить нельзя...”. В процессе психотерапевтической работы с нравственной сферой подросток находит опору и основание для преодоления жизненных невзгод и разочарований, для переосмысления своего жизненного сценария [25, с.84].

Нужно отметить, что к настоящему времени (относительно начала 1990-х гг.) ситуация насчет нравственного воспитания подрастающего поколения мало изменилась. По телевидению и в интернете транслируются передачи, фильмы, разнообразные ток-шоу, пропагандирующие несвойственные российскому менталитету ценности индивидуализма, славы, материального обогащения. И подростки с незрелой, еще хрупкой системой ценностей впитывают эти образы поведения, взгляды на жизнь, и, как следствие, меняется мироощущение молодежи, ценностные ориентации, отношение к нравственным категориям и к их значимости в жизнедеятельности, изменяется поведение и деятельность подростков. О современной неблагополучной ситуации в нравственной сфере населения, и прежде всего, молодежи, пишут многие исследователи [3; 10 и др.]. Исходя из этого, интересно проследить, каким образом взаимосвязаны ценностные ориентации, показатели психологического здоровья и представления о совести у молодежи в наших современных реалиях.

Социальное представление – это аналог здравого смысла, вырабатывается индивидом и группой в ходе социального опыта для ориентации в окружающем мире. Прямая связь между представлениями и поступками была доказана в лабораторных экспериментах французских исследователей Ж.-К. Абрика, Ж. Кодола, К. Фламана и др. Вместе эти эксперименты внесли большой вклад в

освещение процессов, связывающих индивидуальное и коллективное, действия и представления [24]. Центральное ядро отвечает за стабильность и последовательность представлений. Элементы центрального ядра тесно связаны с коллективной памятью и историей социальной группы, устойчивы к изменениям. Периферия состоит из элементов, которым свойственна мобильность, подвижность и индивидуальные различия. Она чувствительна к определенному контексту, адаптируется к конкретной реальности, допускает дифференциацию содержания, предохраняет центральное ядро от внешних воздействий [9; 30]. Структурный подход в изучении социальных представлений позволяет приблизиться к пониманию того, какие предпочтения в воззрениях присутствуют у данной группы людей, а значит, дает возможность спрогнозировать их поведение. То есть, социальные представления о совести с одной стороны отражают мировоззренческий уровень функционирования личности, с другой – психологический уровень, уровень конкретных решений, поступков, мотивации в обычной жизни человека.

В последнее время исследователи нередко изучают взаимосвязь социальных представлений с психологическими характеристиками респондентов. Так, была показана связь социально-психологических характеристик личности и представлений о друге и враге [1], изучалась взаимосвязь структуры социальных представлений о жизни в мегаполисе с психологическим благополучием молодежи [8], была выявлена взаимосвязь социальных представлений о совести с уровнем выраженности морально-нравственных качеств молодежи [18], с психологической травматизацией пожилых людей [19], выявлены представления о совести молодых людей с разным уровнем осмысленности жизни [21]. Подобные исследования показывают и доказывают существование взаимозависимости социальных представлений и социально-психологических характеристик респондентов, в первую очередь, связанных с мировоззренческими установками, отношением к

миру. В данной связи можно предположить наличие некоторой сопряженности ценностных ориентаций молодежи с их представлениями о совести.

Вместе с тем, психологическое здоровье человека и общества связано с нравственностью самым непосредственным образом. Духовно-нравственный аспект является системообразующим фактором психологического здоровья личности [7], показана связь состояния совести с психологическим состоянием человека [14], разрушение нравственности с неизбежностью ведет к разрушению психологического здоровья, и наоборот, восстановление нравственного состояния человека и общества – это путь к укреплению психологического здоровья граждан [4]. Совесть является важнейшим нравственным феноменом личности. Наличие совести у человека является одним из показателей его психологического здоровья и свидетельствует о том, что человек является субъектом своей жизни и проявляет активность в позитивном для себя и общества ключе. Косвенным подтверждением этого является то, что некоторыми психологами признается тот факт, что у психопатов отсутствует совесть [13; 27]. Хотя психопатов современная медицина не относит к душевнобольным, но и здоровыми людьми они не являются [27].

Если обратиться к русским пословицам и поговоркам о совести [6], то можно заметить, что совесть может быть разной: с одной стороны – «чистая совесть», «спокойная совесть», «совесть прямая», «добрая совесть – глас Божий», и с другой – «служивая, гусарская совесть», «как дырявое решето», «у него ни на полушку совести нет» и т.п. Худой совести служат пьянство («У него совесть еще в прошлом году в бутылке задохлась»), непосильные испытания («Брюхо вытрясло, да и совесть вынесло»), а также всяческое лицемерие («Бородка Минина, а совесть глиняна»). В народном языке также отражено, что больная совесть связана с душевными заболеваниями и человек, которого мучают угрызения совести, едва ли будет чувствовать себя здоровым:

«У кого совесть не чиста, тому и тень кочерги виселица!», «Совесть спать не дает».

Не претендуя на всеобъемлющую формулировку, предлагаем следующее определение совести. Совесть – это внутренняя убежденность в том, что является добром и злом, нравственная самооценка своих помыслов и самоконтроль поступков, которые предотвращают действия, вызывающие стыд и раскаяние. Для того чтобы поступать по совести человеку необходимо обладать умом и способностью рассуждать, а также силой воли для осуществления велений совести.

Многими учеными показано, что психологическое здоровье и убеждения личности тесно взаимосвязаны [2; 26; 28]. Ранее нами было выявлено, что уровень выраженности посттравматического стресса и глубина и зрелость представлений о совести взаимосвязаны в группе пожилых респондентов [19]. Как показано в исследовании Н.В. Тарабриной и Н.Е. Харламенковой [23], психопатологическая симптоматика напрямую связана с уровнем посттравматического стресса у респондентов и является показателем жизнеспособности личности, а, следовательно, и показателем психологического здоровья. Исходя из этого, высокий уровень психопатологической симптоматики рассматривается нами как показатель психологического нездоровья.

Цель исследования: выявить взаимосвязь представлений о совести с ценностными ориентациями и показателями психопатологической симптоматики респондентов.

Гипотеза: Содержание и установка представлений молодежи о совести будет различаться исходя из предпочитаемого типа терминальных и инструментальных ценностей и уровня выраженности показателей психопатологической симптоматики у респондентов, а именно: чем сильнее выражена психопатологическая симптоматика у респондентов, тем сильнее проявляется негативная установка в отношении к феномену совести.

Выборка: старшеклассники школ общеобразовательного профиля и студенты высших учебных заведений Москвы и Казани в возрасте от 15 до 25 лет. Всего 205 респондентов (60% - девушки, 40% - юноши; 47% - школьники, 53% - студенты; 45% - жители Москвы, 55% - жители Казани).

МЕТОДИКИ

Чтобы разработать методы изучения такого сложного феномена как совесть, необходимо проведение большой подготовительной работы, в том числе - организация пилотажного исследования, на основе которого следует отбирать или разрабатывать новые методики или методические приемы. Процедура проведенных двух подготовительных этапов эмпирического исследования [5; 17] позволила создать авторскую анкету с 39 высказываниями о совести, которая выявляет структуру социальных представлений о совести и установку в отношении данного феномена. Утверждения анкеты были разделены на 2 группы по характеру установки: позитивные суждения и негативные (отрицающие наличие или значение совести). Позитивные суждения о совести также условно разделяются на утверждения о природе совести, о ее влиянии на жизнедеятельность человека и общества, на суждения, отождествляющие понятия «совесть» и «стыд», суждения о независимости совести от внешних оценок и суждения, наиболее полно и глубоко отражающие содержание феномена совести. Респондентам предлагалось оценить по 5-балльной шкале, в какой степени предложенные им высказывания совпадают с их представлениями о совести.

Ценностные ориентации изучались с помощью адаптированного варианта методики М.Рокича «Ценностные ориентации». Для целей исследования мы классифицировали ведущие терминальные и инструментальные ценности каждого респондента в соответствии с модификацией обработки методики на сайте <http://www.hr-portal.ru/node/27229> (дата последнего обращения: 03.10.2017). Ведущие терминальные ценности (ценности-цели) традиционно разделяются на абстрактные (жизненная мудрость, красота природы и

искусства, любовь, познание, развитие, свобода, счастье других, творчество, уверенность в себе) и конкретные (активная деятельная жизнь, здоровье, интересная работа, материально обеспеченная жизнь, наличие хороших и верных друзей, общественное признание, продуктивная жизнь, счастливая семейная жизнь, удовольствия). Инструментальные ценности (ценности-средства) были разделены на ценности общения (честность, воспитанность, жизнерадостность, терпимость, чуткость, непримиримость к недостаткам), ценности самоутверждения (независимость, самоконтроль, ответственность, высокие запросы, широта взглядов, смелость в отстаивании своего мнения) и ценности дела (эффективность в делах, образованность, аккуратность, исполнительность, твердая воля). При обработке данных в расчет брались первые 6 позиций по терминальным ценностям и первые 6 позиций - по инструментальным. Если большая часть из этих ценностей принадлежала к определенному типу, то принималось, что у респондента ведущими являются ценности именно этого типа. Если оказывалось, что у респондента одинаковое количество ведущих ценностей, принадлежащих разным типам, тогда принималось, что у респондента - диффузный (смешанный) вариант ведущих ценностей (см. табл. 1).

Таблица 1. Ведущие терминальные и инструментальные ценностные ориентации учащейся молодежи.

Ценностные ориентации	Количество респондентов (в %)
Терминальные:	
Абстрактные	22
Конкретные	54
Диффузные	24
Инструментальные:	
Ценности общения	19

Ценности самоутверждения	36
Ценности дела	28,5
Диффузные	16,5

Для определения психологического здоровья/нездоровья мы использовали Опросник выраженности психопатологической симптоматики (Scl-90-R), созданный Л. Дерогатис с соавт. и адаптированный Н.В. Тарабриной [22]. Опросник оценивает интенсивность психопатологических симптомов респондентов и состоит из 90 вопросов, которые составляют 9 основных шкал симптоматических расстройств: соматизации, обсессивности-компульсивности, межличностной сензитивности, депрессии, тревожности, враждебности, фобической тревожности, паранойяльных тенденций, психотизма и 3 обобщенные шкалы второго порядка: общий индекс тяжести симптомов (GSI), индекс наличного симптоматического дистресса (PSDI), общее число утвердительных ответов (PST).

РЕЗУЛЬТАТЫ

Результаты исследования структуры социальных представлений о совести в группе студентов (104 респондента) показали, что в ядро представлений вошли десять элементов, отражающих как врожденный, так и приобретенный характер совести («В человеке совесть закладывается воспитанием», «Совесть есть у всех людей, только не все ее слушают»), независимость совести от внешних оценок («Совесть – это форма самосознания и самоконтроля человека», «Совесть – это внутренний голос человека, который подсказывает, как правильно поступать») и шесть утверждений наиболее полно и глубоко отражающих содержание феномена совести. В центральной части ядра социальных представлений находятся два утверждения, что «Совесть связана с осознанием своих поступков, ответственностью и нравственным долгом перед другими» и «У разных людей совесть развита в разной степени». Анализ результатов выявил «выпадение» некоторых элементов представлений и

показал недостаточно глубокое понимание содержания совести молодыми людьми. Так, некоторые утверждения, отражающие положительное влияние совести на жизнедеятельность человека и общества, вызвали затруднения и у трети респондентов не вошли даже в периферию их представлений («Совесть уберегает от неисправимых ошибок», «Совесть необходима для существования человека» и др.). Отношение к этим представлениям утрачено по каким-то причинам, что может свидетельствовать о недостаточном, неполном понимании феномена совести студентами. Это можно объяснить малым количеством, а иногда и вовсе отсутствием обсуждений нравственных тем в семье, среди сверстников, в общественном дискурсе и размытостью грани между нравственным и безнравственным в современной литературе, кино и СМИ.

Используя критерий Краскала-Уоллеса, мы проанализировали значимые различия в представлениях старшеклассников и студентов о совести исходя из выбора терминальных и инструментальных ценностей (выборка состояла из 205 респондентов).

Исходя из выбора респондентами типа терминальных ценностей, обнаружили значимые различия по одному утверждению анкеты: «Совесть – одно из чувств, которое человеку приходится демонстрировать другим для поддержания общественных связей» ($p = 0,001$), которое отражает цинично-прагматичное отношение к совести. Так, в большей степени согласны с этим утверждением молодые люди, выбирающие конкретные ценности (интересная работа, материально обеспеченная жизнь, развлечения и т.п.). Респонденты, отдающие предпочтение абстрактным ценностям (жизненная мудрость, свобода, счастье других и т.п.) менее всех согласны с этим утверждением. Респонденты с диффузным вариантом ведущих ценностей занимают промежуточное положение в оценке этого утверждения. Данный результат, с нашей точки зрения, хорошо иллюстрирует взаимозависимость нравственных убеждений и направленности личности, которая, в свою очередь, связана с мировосприятием и соответствующим выстраиванием собственной жизни.

Тот же анализ был проведен в отношении избранных респондентами инструментальных ценностей. Инструментальные ценности были разделены на 3 группы: ценности самоутверждения, ценности общения, ценности дела, если четких предпочтений у респондента не выявлялось, то такие предпочтения считались диффузными. Значимые различия в представлениях о совести, исходя из структуры инструментальных ценностей, обнаружились по семи утверждениям анкеты.

Респонденты, предпочитающие ценности дела (эффективность в делах, образованность, аккуратность, исполнительность, твердая воля) чаще считают, что «совесть не нужна» ($p = 0,013$), «человек с совестью – слабый и боязливый» ($p = 0,043$) и реже остальных соглашались с мнением, что «совесть предполагает ограничение собственных потребностей, своего эгоизма» ($p = 0,031$), что она - это «внутренний голос человека, который подсказывает, как правильно поступать» ($p = 0,018$) и что «совесть помогает все делать лучше» ($p = 0,043$).

Противоположная картина результатов наблюдается у молодых людей, отдающих предпочтение ценностям общения (честность, воспитанность, жизнерадостность, терпимость, чуткость, непримиримость к недостаткам). Эта группа респондентов считает, что «совесть – это внутренний голос человека, который подсказывает, как правильно поступать» ($p = 0,018$), «совесть есть у всех людей, только не все ее слушают» ($p = 0,013$), «совесть помогает все делать лучше» ($p = 0,001$), «человек с совестью – сильный и внутренне свободный» ($p = 0,043$), «совесть предполагает ограничение собственных потребностей, своего эгоизма» ($p = 0,031$).

Респонденты, выбирающие ведущими для себя ценности самоутверждения (независимость, самоконтроль, ответственность, высокие запросы, широта взглядов, смелость в отстаивании своего мнения) в меньшей степени, чем остальные респонденты разделяют мнения, что «совесть – это внутренний голос человека, который подсказывает, как правильно поступать»

($p = 0,018$), «совесть есть у всех людей, только не все ее слушают» ($p = 0,013$), «человек с совестью – сильный и внутренне свободный» ($p = 0,043$).

Результаты исследования показывают, что система ценностных ориентаций молодежи определяет ее представления о нравственности, и эти представления соотносятся с реальностью современной социальной обстановки в стране. На фоне общего падения нравственности молодые люди, стремящиеся к самоутверждению и социальному успеху, выбирают наиболее быстрый и простой путь достижения своих целей, который предполагает нивелирование значимости морально-нравственных качеств личности. Молодежь, которая ориентирована на выстраивание крепких межличностных отношений, напротив, считает совесть важным внутренним ресурсом человека, который помогает в жизни.

Используя корреляционный анализ Спирмена, были обнаружены статистически значимые умеренные положительные и отрицательные связи между шкалами психопатологической симптоматики и согласием респондентов (в количестве 15 студентов московских ВУЗов) с утверждениями анкеты (см. таб. 2). В таблице приведены только статистически значимые коэффициенты корреляции. Картина результатов пилотажного исследования вырисовывается вполне однозначная. Шкалы психопатологической симптоматики положительно коррелируют с ответами на утверждения анкеты, отражающими негативную установку к феномену совести и отрицательно взаимосвязаны с положительными суждениями о совести.

Таблица 2. Сопряженность показателей психопатологической симптоматики и представлений о совести (коэффициенты корреляции Спирмена)

	Обсессивность- компульсивность	Межличностная сензитивность	Депрессия	Тревожность	Враждебность	Фобическая тревожность	Психозизм	Общий индекс тяжести
(7) Совесьть не нужна	0.782* *	0.745* *	0.813* *	0.779* *	0.629*		0.576 *	0.810* *
(10) Совесьть – регулятор поведения и человеческих поступков						- 0.741* *		
(12) Сейчас ни у кого совести нет	0.619*							
(23) Совесьть формирует личность человека						- 0.581*		
(25) Человек с совесьтью слабый и	0.863* *	0.823* *	0.729* *	0.667*	0.633*	0.603*		0.760* *

боязливый								
(27) Совесьть – это бред, от которого нужно отвыкать	0.691*	0.727* *	0.634*	0.613*	0.638*	0.588*	0.590 *	0.688* *
(28) Совесьть вызывает зависимость человека от моральных устоев и непрописанных правил общества, говорит об обязанности выполнять определенные условия							0.607 *	
(31) Человек сам у себя воспитывает совесьть	- 0.668*	- 0.809* *	- 0.792* *	- 0.779* *	- 0.742* *		- 0.635 *	- 0.772* *
(32) Совесьть	- 0.669*	- 0.636*	- 0.712*	- 0.772*	- 0.611*	- 0.628*		- 0.818*

необходима для существовани я человека			*	*				*
(34) Совесь мешает жить	0 .804**	0 .680*	0 .797**	0 .717**			0.648 *	0.756* *
(36) Человек с совесью – сильный и внутренне свободный		- 0.640*	- 0.596*					

Примечание: * - уровень значимости $p < 0.05$; ** - уровень значимости $p \leq 0.001$

То есть, чем сильнее выражена психопатологическая симптоматика у респондента, тем в большей степени он соглашается с утверждениями негативного характера (совесь не нужна; совесь – это бред, от которого нужно отвыкать; совесь мешает жить; человек с совесью - слабый и боязливый и т.п.), в большей степени нивелирует значение совести (отрицательная взаимосвязь с утверждением «Совесь необходима для существования человека») и меньше соглашается с некоторыми позитивными высказываниями о совести. Надо отметить, что статистически значимые взаимосвязи выявились между выраженностью психопатологической симптоматики и теми утверждениями анкеты, которые характеризуют негативную установку к совести (отрицают наличие или значение совести). Большая часть высказываний анкеты, отражающая совесь и ее работу содержательно, не показала значимых связей в данной выборке. Можно предположить, что сущность феномена совести здоровые респонденты и респонденты с психопатологическими симптомами понимают одинаково,

различается лишь установка, которая, тем не менее, оказывает решающее влияние на иерархию ценностей и мотивов личности. В связи с полученным интересным результатом данное направление исследований будет продолжаться для выявления нюансов и различий в социальных представлениях о совести в группе здоровых респондентов и в группе респондентов с психологическими сложностями.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Гипотеза исследования подтвердилась. Выявился позитивный характер элементов ядра социальных представлений студентов о совести, а содержательная полнота ядра представлений оказалась недостаточной. Хотя в целом в ядре представлений большинства респондентов находятся утверждения, выражающие позитивное отношение к совести и ее роли в жизнедеятельности человека и общества, но наблюдаются и отмеченные нами негативные тенденции в духовно-нравственном становлении современной российской молодежи. Полученные результаты указывают на необходимость принятия определенных мер на всех уровнях общественного устройства: семьи, учебных заведений, социальных институтов, общественного мнения, законопроектов и др., пока данные тенденции не стали массовыми среди современной молодежи.

Содержание и установка представлений о совести взаимосвязаны с выбором респондентами той или иной группы ценностей. Респонденты, выбирающие конкретные ценности статистически чаще разделяют цинично-прагматичное отношение к совести, чем респонденты, у которых в структуре ценностей в той или иной мере присутствуют абстрактные ценности (жизненная мудрость, творчество, счастье других и т.п.). Структура инструментальных ценностей также соотносится с представлениями о совести. Так, наиболее циничное отношение к совести демонстрируют респонденты с ведущими ценностями дела; не столь категоричное отношение, но отрицающее внутреннюю обусловленность совести и ее независимость от внешних оценок

выявляется у молодых людей с ценностями самоутверждения; самые позитивные представления о совести проявляются у респондентов с ведущими ценностями общения. Если соотнести полученные результаты с общественными реалиями в современной России [29 и др.], то вырисовывается закономерная, логичная картина, которая показывает хорошую работу адаптационной функции представлений о совести у молодежи, стремящейся к личному социальному успеху в современной ситуации общественного устройства.

Результаты пилотажного исследования взаимосвязи представлений о совести с показателями психопатологической симптоматики позволяют подтвердить мнение, что психологическое здоровье взаимосвязано с нравственными установками личности и вероятнее всего является необходимым условием нравственности человека, как и наоборот, нравственные ориентиры помогают человеку сохранить психическое и психологическое здоровье в сложных жизненных ситуациях.

Литература:

1. Альперович В.Д. Трансформации социально-психологических характеристик представлений взрослых о враге и друге: Автореф... дис. канд. психол. наук. – Ростов-на-Дону: Южный федеральный университет, 2010.
2. Анцыферова Л. И. Развитие личности и проблемы геронтопсихологии. М.: ИП РАН, 2006.
3. Воловикова М.И. Нравственная психология: задачи, методы и современное состояние// Проблемы нравственной и этической психологии в современной России/ Отв. ред. М.И. Воловикова. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011. С. 21-39.
4. Воловикова М.И., Галкина Т.В. Психологическое здоровье личности и нравственные проблемы общества (вместо предисловия) // Психологическое здоровье личности и духовно-нравственные проблемы современного российского общества. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014. С. 5 – 15.

5. Воловикова М.И., Мустафина Л.Ш. Представления о совести в российском менталитете. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016.
6. Воловикова М. И., Мустафина Л.Ш. Использование русских народных пословиц и поговорок в исследовании социальных представлений о совести // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 3. С. 34-36.
7. Галкина Т.В. Осознание как путь к психологическому и физическому здоровью субъекта // Психологическое здоровье личности и духовно-нравственные проблемы современного российского общества. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014. С. 35 – 61.
8. Емельянова Т.П. Психологическое благополучие и социальные представления о жизни в мегаполисе // Знание. Понимание. Умение. 2015. № 1. С. 213-223.
9. Емельянова Т.П. Социальные представления: История, теория и эмпирические исследования. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. – 476 с.
10. Журавлев А.Л., Юревич А.В. Социально-психологические факторы вступления молодежи в ИГИЛ // Вопросы психологии. 2016. № 3. С. 16-28.
11. Журавлева Н.А. Ценностные ориентации личности в условиях улучшения экономической ситуации в российском обществе в 2003-2006 гг. [Электронный ресурс] // Гуманитарный научный вестник. 2017. №4. С. 9-17. Url: <http://naukavestnik.ru/doc/gv-2017-№4-zhuravleva.pdf> (дата обращения 10.10.2017).
12. Журавлева Н.А. Психология социальных изменений: ценностный подход. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013.
13. Карсон Р. Анормальная психология / Карсон Р., Батчер Дж., Минека С. СПб.: Изд-во «Питер», 2004. – 1167 с.
14. Колпакова М.Ю. Преодоление тревоги: как рождается мир в душе. М.: Никая, 2015.

15. Купрейченко А.Б., Воробьева А.Е. Нравственное самоопределение молодежи. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013.
16. Московичи С. Социальные представления: исторический взгляд // Психологический журнал, 1995, Т 15. №1. С. 3-18.
17. Мустафина Л.Ш. Динамика социальных представлений о совести как индикатор нравственно-психологического состояния современной молодежи // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2015. Т. 21. № 1. С. 50-52.
18. Мустафина Л.Ш. Исследование социальных представлений о совести у российской молодежи (на примере учащейся молодежи) // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2009. № 22. С. 74-76.
19. Мустафина Л.Ш. Уровень психологической травматизации у пожилых людей: изменение структуры представлений о совести // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2015. Т. 21. № 4. С. 60-64.
20. Падун М.А., Котельникова А.В. Психическая травма и картина мира: Теория, эмпирия, практика. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. – 206с.
21. Самойлова И.Г., Матвеева В.С. Представления о совести молодых людей с разным уровнем осмысленности жизни // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2017. Т. 23. № 1. С. 44-47.
22. Тарабрина Н.В. Практическое руководство по психологии посттравматического стресса. -М.: Изд-во «Когито-Центр», 2007. – 208 с.
23. Тарабрина Н.В., Харламенкова Н.Е. Посттравматический стресс и совладающее поведение в период средней и поздней взрослости // Жизнеспособность человека: индивидуальные, профессиональные и

- социальные аспекты /Отв.ред. А.В. Махнач, Л.Г. Дикая. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. – С.291-305.
24. Фарр Р. Социальные представления // Социальная психология / Под ред. С. Московичи. СПб.: Питер, 2007. С. 395-405.
25. Флоренская Т.А. Диалог в практической психологии. – М.: Институт психологии АН СССР, 1991.
26. Харламенкова Н.Е. Личность и преодоление трудных жизненных ситуаций // Прикладная юридическая психология. 2014. № 3. С.10 -18.
27. Хаэр Р.Д. Лишенные совести: пугающий мир психопатов. Изд-во «Вильямс», 2007. – 228 с.
28. Шувалов А.В. Психологическое здоровье человека: духовные основы и научные представления. [Электронный ресурс] / <http://www.portal-slovo.ru/pedagogy/47304.php> (дата обращения: 20.11.2017)
29. Юревич А.В. Психологическое состояние современного российского общества как отражение его жизнеспособности / Жизнеспособность человека: индивидуальные, профессиональные и социальные аспекты. Москва, 2016. С. 159-175.
30. Abric J. Central system, peripheral system: their functions and roles in the dynamics of social representations // Papers on social representation. 1993. V. 2. pp. 75-78.
31. Verges P. L'Evocation de l'argent: Une methode pour la definition du noyau central d'une representation // Bulletin de Psychologie. 1992. V. XLV. pp. 203-209.

References:

1. Alperovich V.D. Transformatsii sotsialno-psihologicheskikh harakteristik predstavleniy vzroslyih o vrage i druge: Avtoref... dis. kand. psihol. nauk. – Rostov-na-Donu: Yuzhnyiy federalnyiy universitet, 2010.
2. Antsyferova L. I. Razvitie lichnosti i problemy gerontopsihologii. М.: IP RAN, 2006.

3. Volovikova M.I. Nравstvennaya psihologiya: zadachi, metody i sovremennoe sostoyanie// Problemyi нравstvennoy i eticheskoy psihologii v sovremennoy Rossii/ Otv. red. M.I. Volovikova. – M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2011. S. 21-39.
4. Volovikova M.I., Galkina T.V. Psihologicheskoe zdorove lichnosti i нравstvennyie problemyi obschestva (vmesto predisloviya) // Psihologicheskoe zdorove lichnosti i duhovno-nравstvennyie problemyi sovremennogo rossiyskogo obschestva. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2014. S. 5 – 15.
5. Volovikova M.I., Mustafina L.Sh. Predstavleniya o sovesti v rossiyskom mentalitete. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2016.
6. Volovikova M. I., Mustafina L.Sh. Ispolzovanie russkih narodnyih poslovits i pogovorok v issledovanii sotsialnyih predstavleniy o sovesti // Znanie. Ponimanie. Umenie. 2012. № 3. S. 34-36.
7. Galkina T.V. Osoznanie kak put k psihologicheskomu i fizicheskomu zdorovyu sub'ekta // Psihologicheskoe zdorove lichnosti i duhovno-nравstvennyie problemyi sovremennogo rossiyskogo obschestva. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2014. S. 35 – 61.
8. Emelyanova T.P. Psihologicheskoe blagopoluchie i sotsialnyie predstavleniya o zhizni v megapolise // Znanie. Ponimanie. Umenie. 2015. № 1. S. 213-223.
9. Emelyanova T.P. Sotsialnyie predstavleniya: Istoriya, teoriya i empiricheskie issledovaniya. – M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2016. – 476 s.
10. Zhuravlev A.L., Yurevich A.V. Sotsialno-psihologicheskie faktoryi vstupleniya molodezhi v IGIL // Voprosyi psihologii. 2016. № 3. S. 16-28.
11. Zhuravleva N.A. Tsennostnyie orientatsii lichnosti v usloviyah uluchsheniya ekonomicheskoy situatsii v rossiyskom obschestve v 2003-2006 gg. [Elektronnyiy resurs] // Gumanitarnyyi nauchnyiy vestnik. 2017. № 4. S. 9-17. Url: <http://naukavestnik.ru/doc/gv-2017-#4-zhuravleva.pdf> (data obrascheniya 10.10.2017).
12. Zhuravleva N.A. Psihologiya sotsialnyih izmeneniy: tsennostnyiy podhod. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2013.

13. Karson R. Anormalnaya psihologiya / Karson R., Batcher Dzh., Mineka S. SPb.: Izd-vo «Piter», 2004. – 1167 s.
14. Kolpakova M.Yu. Preodolenie trevogi: kak rozhdaetsya mir v dushe. M.: Nikeya, 2015.
15. Kupreychenko A.B., Vorobeva A.E. Nravstvennoe samoopredelenie molodezhi. – M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2013.
16. Moskovichi S. Sotsialnyie predstavleniya: istoricheskiy vzglyad // Psihologicheskiy zhurnal, 1995, T 15. № 1. S. 3-18.
17. Mustafina L.Sh. Dinamika sotsialnyih predstavleniy o sovesti kak indikator npravstvenno-psihologicheskogo sostoyaniya sovremennoy molodezhi // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psihologiya. Sotsiokinetika. 2015. T. 21. № 1. S. 50-52.
18. Mustafina L.Sh. Issledovanie sotsialnyih predstavleniy o sovesti u rossiyskoy molodezhi (na primere uchacheysya molodezhi) // Vestnik Universiteta (Gosudarstvenniy universitet upravleniya). 2009. № 22. S. 74-76.
19. Mustafina L.Sh. Uroven psihologicheskoy travmatizatsii u pozhilyih lyudey: izmenenie strukturyi predstavleniy o sovesti // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psihologiya. Sotsiokinetika. 2015. T. 21. № 4. S. 60-64.
20. Padun M.A., Kotelnikova A.V. Psihicheskaya travma i kartina mira: Teoriya, empiriya, praktika. – M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2012. – 206s.
21. Samoylova I.G., Matveeva V.S. Predstavleniya o sovesti molodyih lyudey s raznyim urovnem osmyslennosti zhizni // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psihologiya. Sotsiokinetika. 2017. T. 23. № 1. S. 44-47.
22. Tarabrina N.V. Prakticheskoe rukovodstvo po psihologii posttravmaticheskogo stressa. -M.: Izd-vo «Kogito-Tsentr», 2007. – 208 s.
23. Tarabrina N.V., Harlamenkova N.E. Posttravmaticheskiy stress i sovladayuschee povedenie v period sredney i pozdney vzroslosti // Zhiznesposobnost cheloveka:

- individualnyie, professionalnyie i sotsialnyie aspektyi /Otv.red. A.V. Mahnach, L.G. Dikaya. – M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2016. – S.291-305.
24. Farr R. Sotsialnyie predstavleniya // Sotsialnaya psihologiya / Pod red. S. Moskovichi. SPb.: Piter, 2007. S. 395-405.
25. Florenskaya T.A. Dialog v prakticheskoy psihologii. – M.: Institut psihologii AN SSSR, 1991.
26. Harlamenkova N.E. Lichnost i preodolenie trudnyih zhiznennyih situatsiy // Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya. 2014. № 3. S.10 -18.
27. Haer R.D. Lishennyie sovesti: pugayuschiy mir psihopatov. Izd-vo «Vilyams», 2007. – 228 s.
28. Shuvalov A.V. Psihologicheskoe zdorove cheloveka: duhovnyie osnovyi i nauchnyie predstavleniya. [Elektronnyiy resurs] / <http://www.portal-slovo.ru/pedagogy/47304.php> (data obrascheniya: 20.11.2017)
29. Yurevich A.V. Psihologicheskoe sostoyanie sovremennogo rossiyskogo obschestva kak otrazhenie ego zhiznesposobnosti / Zhiznesposobnost cheloveka: individualnyie, professionalnyie i sotsialnyie aspektyi. Moskva, 2016. S. 159-175.
30. Abric J. Central system, peripheral system: their functions and roles in the dynamics of social representations // Papers on social representation. 1993. V. 2. pp. 75-78.
31. Verges P. L'Evocation de l'argent: Une methode pour la definition du noyau central d'une representation // Bulletin de Psychologie. 1992. V. XLV. pp. 203-209.